

АНДРЕЙ КИВИНОВ

Продавец
СЛОВ

Андрей Владимирович Кивинов
Продавец слов
Серия «Продавец слов», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=142172
Продавец слов: Издательский Дом «Нева»; СПб; 2004
ISBN 5-7654-3541-6*

Аннотация

Начинающий, но подающий большие надежды автор Антон получает от издательства заказ на серию крутейших боевиков, которые будут выходить под звучным псевдонимом «Антонина Бекетова». Забыв про вдохновение, но помня об авторском гонораре, он с головой погружается в работу. С каждым днём все глубже и глубже. Но вдруг... злоключения главного героя его романов начинают происходить с самим Антоном! Сначала он ни за что попадает в тюрьму, потом с трудом отбивается от бандитов. Думали, все? Нет! Возвращается домой в разграбленную квартиру! Антон обязан разобраться, почему так происходит, иначе ему никогда не закончить книгу, ведь главного героя в ней должны убить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Андрей Кивинов

Продавец слов

Глава 1

– Как же здесь чудесно убивают! Прелесть! Изящно, с изюминкой, с юмором! И стиль прекрасный. Лёгкий, ироничный. Диалоги живые. Никакой чернухи, никаких бандитских разборок и разврата! Никаких ментов придурковатых! От них, ей Богу, уже воротит. А тут все крайне мило. И главное, никто не матерится. Исключительно высокий слог. Я за одну ночь проглотила.

– Мне тоже одна книга очень понравилась. Название не могу вспомнить... Как же?.. Нет, не помню. Там на даче у героини гостей убивают из-за наследства. По очереди, человек восемь. А бабуля расследует. В стиле Агаты Кристи.

– Да-да, читала. Замечательная вещь... Вообще, сейчас много книг прекрасных, научились, слава Богу, писать...

Антон, ставший невольным свидетелем разговора, посмотрел на противоположный конец скамейки. Изящные убийства вполне серьёзно обсуждали две милых старушечки, внешне напоминающие строгих преподавательниц хороших манер в дореволюционной России. Шляпки, юбки до земли, накрахмаленные воротнички и манжеты. Прав-

да, вместо вееров книжки в мягком переплёте с пёстрыми обложками. Антон узнал серию дамских детективов, популярных в последнее время. Учитывая содержание диалога, мизансцена выглядела весьма поэтично и оригинально. Все равно, что хор зеков, исполняющий шлягер Бритни Спирс «Я уже не девушка, но ещё не женщина». Собеседницы чуть помолчали, подкинули булочки пасущимся у ног голубям и продолжили ворковать на кровавую тему, делясь впечатлениями об очаровательном мочилове, придуманном представительницей прекрасного пола.

Антон взглянул на часы. Пять минут до назначенного ему времени. Пора. Боясь опоздать, он приехал сюда загодя, за четверть часа. Отношение к партнёру начинается с деловой культуры. Лучше немного подождать на скамейке, чем потом оправдываться, ссылаясь на непредвиденные обстоятельства. Хочешь зарабатывать, будь любезен – предвидь.

Офис издательства располагался напротив сквера, где дождался Антон, в двухэтажном особняке, в эпоху диктатуры пролетариата приютивший Дом пионеров. Пионеры после перестройки разорились и обанкротились, их обитель захватили банкиры, но благодаря парочке громких арестов последних, место вновь освободилось и было занято предпринимателями от литературы. Антон поднялся со скамейки, улыбнулся кровожадным старушкам и перешёл дорогу. Знакомая уже дверь, знакомая гранитная табличка с выбитым золотым тиснением: «Торговым агентам и бездомным вход

воспрещён!» и логотипом фирмы – глобусом в виде клубка ниток и надписью по кругу «Ариадна». Что означал клубок, было понятно из названия организации, глобус же, вероятно символизировал масштабность учреждения. Хотя, какая разница? Лишь бы роман издали. Контора явна не бедная, должна помогать начинающим авторам.

Когда Антон взялся за ручку двери, его окликнул средних лет мужчина, похожий на спивающегося диссидента.

– Простите, молодой человек, вы, случайно не писатель?

– В некотором роде, – чуть растерялся Антон, – начинающий.

– Вам не нужно название для романа? Или повести? Недорого, всего сто рублей, – мужчина раскрыл папочку и продемонстрировал лист со столбцами заголовков.

– Не понял... Как это... Какие названия?

– Хорошее название сейчас в дефиците, – пояснил мужчина, – многие книгу напишут, а название придумать не могут. А у меня на любой жанр. Детектив, фантастика, любовь. Огромный выбор, полный эксклюзив. Все названия коммерческие, хороший тираж обеспечен.

– Спасибо... У меня, вообще-то, уже есть.

– Может, сюжетиками для новых книг интересуетесь? Тоже могу предложить. Цена доступная. Берете оптом, получаете скидку. Сюжеты оригинальные, не плагиат. Даю гарантийный талон.

– Не понял, какой ещё талон?

– Гарантийный. Если вас обвинят в плагиате, я беру на себя всю ответственность. Но не бойтесь – не обвинят. Такого пока не случилось.

– А что, у вас кто-нибудь уже купил?

– Конечно. Та же «Ариадна», ещё несколько авторов, в том числе весьма известных. Да, самое главное – после покупки сюжета вы ставите на обложку только своё имя. Я не претендую.

– Простите, а почему вы сами не пишете?

– Увы, не дал Бог таланта. Не могу мысли излагать. Зато с фантазией полный порядок. Ну что, берете?

– Нет, мне не надо.

– Если вдруг понадобятся, обращайтесь. С удовольствием помогу, – мужичок сунул в руки Антона глянцевую визитку.

Солидность издательства чувствовалась и внутри здания. Мягкий шум кондиционеров, лёгкая прохлада, мраморная лестница, декоративный водопад – каменная обнажённая девушка с длинной косой и трепетным станом, сидящая возле скалы с книгой в руках. Рекламная цитата Цицерона, высеченная над парадной аркой «Дом, в котором нет книг, подобен телу, лишённому души». Ненавязчивая попса из скрытых динамиков. Одним словом – пять звёзд. Капиталистический реализм. Хотя, арка, мрамор и кондиционеры наверняка позорное наследие банкиров.

Матёрый, легко вооружённый охранник, притаившийся за пуленепробиваемым стеклом, как и неделю назад долго и

скрупулёзно сличал фотографию в паспорте Антона с живым оригиналом, отрабатывая высокое денежное содержание. Успешно завершив процедуру, поинтересовался к кому он пришёл. Выслушав ответ, велел подождать на кожаном диване возле пластиковой пальмы, а сам стал названивать, уточняя, тот ли это посетитель, за которого выдаёт себя молодой человек, и действительно ли здесь его ждут.

– Тоха! Здоров, двоечник...

Антон обернулся на голос. На диване, под портретом Льва Толстого сидел одноклассник Матвей Тараконов, слегка потолстевший за прошедшее со школьной поры время. Потолстела в основном брюшная область, из чего напрашивался вывод о малоподвижном образе жизни и любви к пиву. Ранняя плешь делала его похожим на позднего Брюса Уиллиса, а добродушный вид – на мишку коала. Матвей жил в соседнем дворе, их с Антоном пути частенько пересекались. Последний раз – месяца два назад в универсаме. На тот момент Тараконов перебивался на какой-то коммерческой радиостанции в должности заместителя редактора. Говорил, что собирается уйти. Мол, нестыковки с руководством. Якобы, чисто творческие. По образованию он, так же как и Антон, был гуманитарием, четыре года назад защитив диплом на факультете прикладной психологии в одном из ВУЗов столицы. Вернувшись на родину, попытался открыть частный кабинет психологической разгрузки и релаксации, но дело быстро заглохло из-за отсутствия клиентуры. Местная публика

предпочитала разгружаться проверенными способами и не выпендриваться. Релаксировать, в основном, приходили ребята из налоговой и братва. Но высшее образование не пропало даром. Матвей пристроился в пару журналов консультантом, отвечая на письма читателей, у которых возникали психологические проблемы. Быстро оброс связями в масс-медиа и вскоре полез в гору, доплез до радиостанции. Судя по продуктам, наполнявшим тогда магазинную тележку, Тараканов не жаловался на финансовые трудности. Сегодняшняя встреча в издательстве не очень удивила Антона – на книжных развалах периодически мелькали брошюры по занимательной психологии, принадлежавшие перу одноклассника. Характером Матвей обладал компанейским, младших в школе не обижал и преподавателей шалостями не изводил. Хотя отличался врождённым прохиндейством и склонностью к интригам.

– Ты чего здесь? – сосед по школьной скамье пожал Антону руку и чуть подвинулся в сторону, предлагая место на диване.

– Роман написал, – Антон присел под пальмой, – издать хочу. На той неделе рукопись оставил, сегодня обещали ответ дать.

– Не понял... Ты ж в библиотеке, кажись, работал. Что, в большую литературу решил податься?

– Ну, не знаю, насколько это литература, – скромно опустил Антон, – так, проба пера. А библиотеку закрыли. Вре-

менно. До сентября. Дачный сезон, читателей мало. И так за счёт спонсоров выживаем.

– То есть, это твой творческий дебют?

– Я, вообще-то, писал раньше... Ты ж помнишь, ещё в школе. Но в основном для себя. Так, под настроение. Рассказы небольшие, наброски. Пару очерков, правда, напечатали. Исторические, про Потёмкина. Может, читал в «Библиотечном деле»?

– Нет, не читал. Не мой профиль, – Матвей поудобнее расположился на диване, – а теперь, значит, решил порадовать широкую публику?

– Ну, если напечатают, конечно. Вдруг не понравится?

– О чем вещь, если не секрет?

– Так, о разном, – неопределённо развёл ладони Антон, – о жизни. Читать надо.

– А жанр? Дюдик, триллер, бабский роман? Или фантастика?

– Это пусть издатели решат, – улыбнулся Антон, – я согласен на любой.

– Правильно, – тоже улыбнулся Тараконов, – лишь бы заплатили.

– Лишь бы издали.

– Я тоже так поначалу думал... Тебе Данилец встречу назначил?

– Нет, какой-то Ульянов. Лев Романович.

– Ничего ж себе, какой-то, – искренне удивился Матвей, –

это ж генеральный! Обычно с новичками Данилец работает, шеф художественного отдела. Видно, твой роман заценили!

Охранник выглянул из будки и окликнул Антона.

– Молодой человек, минут пять придётся подождать. Лев Романович ещё не освободелся.

– Хорошо, – кивнул Антон.

– Видишь, как строго, – кивнул в сторону проходной Матвей, – не в приёмной жди, а перед вахтой. Прямо лаборатория секретная, а не издательство. Шаг влево, шаг вправо, огонь на поражение.

– Посторонние нигде не нужны... Погоди, а сам-то к кому? Ты ж на радио пахал.

– Пришлось уволиться. Не могу с бездарями работать. Одна серятина.

Тараконов немного привирал. Уволился он не сам, его просто турнули, за то, что в прямом эфире занимался скрытой рекламой всяких товаров, выдавая это за свой художественный замысел. Доходами с руководством, естественно, не делился. Пару раз его предупреждали, затем, вывели из студии и указали на дверь.

– А сюда – вот, перевод притащил, – Матвей кивнул на стоящий между ног кейс, – Мураками. Ранние рассказы. Редактор по «иностранике» завис где-то. Обещал к четырём быть.

– Мураками? – обалдел Антон, – ты ещё и с японского переводишь?

Ответить Тараконов не успел, в издательство ввалился изрядно вспотевший бритоголовый крепыш в линялой жилетке на голое тело, навьюченный внушительным рюкзаком и державший в руке два воздушных шара размером с колесо «Камаза». Плечо украшала яркая татуировка на воздушно-десантную тематику, а щеки – трехдневная щетина, добавлявшая мужественности лицу. Оглядев холл, он заметил посетителей на диване и устремился к ним.

– Здорово, бойцы, – грубо поприветствовал он, уронив рюкзак на пол.

– Добрый день, – ответил за двоих Тараконов.

– Короче, слушай команду. Быстро взяли и купили, что скажу. Подержите пока.

Парень всучил каждому по шару и принялся выкладывать на пол яркие упаковки.

– Вот лейкопластырь, пальчиковые батарейки, набор часовых отвёрток, разводные ключи, вибромассажеры... Все почти даром, по оптовой сумме, хрен где дешевле найдёшь... Шары китайские по червонцу, можно надуть до полутора метров в диаметре. Вам сколько штук?

– Нам не нужны шары, – ответил Антон, – и разводные ключи тоже...

Парень расстегнул жилетку, демонстрируя роскошный си-зый шрам, пересекающий накаченный торс по диагонали. Из-за ремня выглядывала полированная рукоятка охотничьего ножа.

– Не понял, – тон из грубого перешёл в угрожающий, – тебе дышать надоело, пехота? Или русский язык не понимаешь? Хочешь живым к маме вернуться – взял и купил! Хоть массажер, хоть отвёртку! Тебе чего, отвёртки не нравятся?

Антон совершенно растерялся, не зная, что и ответить на такую ненавязчивую торговлю. Матвей, похоже, тоже.

– У меня денег нет, – наконец выдавил последний.

– А ну, кошель покажи! – парень протянул жилистую ладонь, – не на лоха напал!

– Позвольте...

– Кошель доставай побыстрее... Рабочий день на дембеле, а товара полрюкзака!

– Это опять ты?! – раздался грозный окрик проснувшегося часового, – сейчас вылетишь вместе со своими шарами!

– Отставить, командир! – огрызнулся коммивояжёр, – люди интересуются...

– Сейчас я поинтересуюсь... Табличка на дверях для кого висит?

– Я читать не умею.

– А я вот научу.

Последние слова сопровождались клацаньем затвора газового пистолета.

– Ладно, командир, хрен с тобой, отступаю, – парень принялся складывать товары первой необходимости обратно в рюкзак, – а вам, салаги повезло. Но ничего, увидимся ещё... Батареек у меня на всех хватит.

Закинув рюкзак на плечо, он забрал свои шарики и бормоча ругательства, покинул прохладное помещение издательства, оставив на память тяжёлый запах едкого пота, пивного выхлопа и фланелевых портянок.

– Похоже, он недавно из армии, – после минуты молчания предположил Тараконов, – бойцы, салаги, дембель...

– Не иначе перегрелся в горячих точках. Синдром.

– Хотя я его где-то понимаю... Кто ж по доброй воле это дерьмо купит?... Так о чем мы говорили?

– Кажется, что-то про Мураками.

– Ах, да.

Матвей зачем-то огляделся по сторонам, подсел поближе к Антону и продолжил в полголоса:

– Понимаешь, я когда с радио свалил, стал прикидывать, чем на бутерброд заработать. В институте немного японским увлекался, недавно нашёл непереуевденного Мураками. Из раннего. Вернее, приятель в Японию ездил, привёз... Я перевёл, сюда притащил. Издали. Продаётся неплохо. Заказали ещё. Вот за пару недель сделал. Если выгорит, продолжу. Дело прибыльное.

– Неужели?

– А то, – хлопнул по портфелю Тараконов, – Мураками сейчас в моде.

– А Мураками в курсе, что ты его перевёл?

– Может, и в курсе. Это издателей проблемы. Но если и не в курсе, большой беды нет. Вряд ли он к нам приедет...

Надоест Мураками переводить, займусь Коэльо. Он тоже хорошо идёт.

– Коэльо весь переведён. В нашей библиотеке полное собрание.

– Покопаюсь хорошенько, найду. Тоже из раннего.

– Ты ещё и испанский выучил?

– Жить-то надо, – развёл руками Матвей, – иначе придётся торговать массажерами и шариками... Ты, главное, не дай себя шваркнуть. Ульянов, мужик, хоть и ничего, но ухо с ним остро держать надо. Хотя я его понимаю. Бизнес прежде всего.

– Если честно, я никогда с издательствами не сталкивался. Книгами немного торговал. С лотка...

– Я так и понял. Для начала можно было пойти в конторку попроще. А ты сразу в «Ариадну». Это ж у нас номер один. Есть ещё «Простор», но они беллетристику не печатают.

– Я и не задумывался об этом. Взял справочник, созвонился... По уху не ударили. В конце концов, ничего не теряю. А кто он такой, этот Ульянов?

– По специальности инженер-строитель, кажется, проектировщик станций метрополитена. Но с метрополитеном в нашем городке туго, вот он и решил книжки печатать. Батя с типографией помог, да с крышей комитетской. Связи у папаши ещё по райкому остались. За четыре года очень неплохо раскрутился, всех лучших авторов скупил. Мужик с хваткой. Иначе б загнулся. Москва с Питером весь рынок окку-

пировали, а он ничего – отвоевал нишу. Да сам видишь.

Тараконов окинул взглядом офис.

– Если не врут, была такая история. Один автор роман не успевал сдать. Запил от потери вдохновения. Так Ульянов нанял братков, те писаку в бункер и ручку в руки – сиди, сочиняй. Пока не напишешь, не выпустим. И браслетами к стулу ногу приковали. Не уложишься в срок, включаем паяльник. Уложился. И вдохновение сразу пришло...

– Творческий подход, – улыбнулся Антон.

– А как иначе с такими?.. Странно, что тебя так быстро сюда пригласили. Обычно по полгода рукописи мусолят, особенно, если автор неизвестный. У них макулатурой столы завалены, графоманов развелось, как мух на помойке... Может, ты на самом деле что-то стоящее сварганил?

– Мария читала, ей понравилось... Это заведующая наша. Из библиотеки.

– Контракт больше чем на год не заключай, – бегло зататорил одноклассник, – сразу требуй аванс и роялти процентов восемь. Реально дадут пять, но почему б не попросить больше.

– Что просить? – переспросил Антон.

– Роялти. Процент от оптовой продажи. Ни в коем случае не от себестоимости... А лучше, вообще пока ничего не подписывай. Принеси мне договор, я на этих делах Мураками съел. Как закончишь, подожди здесь.

– Хорошо.

Запиликал телефон на пульте часового. Переговорив, тот обратился к Антону.

– Молодой человек. Лев Романович ждёт вас.

Глава 2

Главный редактор «Ариадны» совершенно не походил на своего революционного однофамильца. Наоборот, полная противоположность. Высокий рост, густая чёрная шевелюра, чисто выбритый подбородок, военная подтянутость. Вылитый Ивар Калныньш в молодости. По крайней мере, так показалось Антону, когда он переступил порог просторного кабинета. Лев Романович поднялся из-за стола и с улыбкой протянул руку.

– Здравствуйте, Антон... Если позволите, без отчества. Так, наверное, будет проще.

– Конечно.

– Прошу, – указав гостю на кресло, Ульянов вернулся в руководящее кресло, – чай, кофе?

– Воды, если можно. Жарковато сегодня.

– Без проблем, – редактор протянул руку, достал из мини-бара две бутылки с минералкой и поставил на поднос со стаканами.

От Антона не укрылось, что взгляд Льва Романовича, говоря газетным языком, носил оценивающий характер. Что и понятно, по обложке встречают...

– Я прочитал ваш роман, – сразу перешёл к делу главный редактор, – скажу откровенно, он произвёл на меня хорошее впечатление...

У Антона слегка отлегло от сердца.

– В большей степени не содержанием, а стилем. Вы весьма оригинально описываете многие вещи. К тому же, чувствуется хорошая школа... Хотя, как я понимаю, это ваша первая работа?

– Не совсем. Ещё были небольшие рассказы и исторические очерки. Кое-что печаталось в журналах.

– Любопытно... Антон, если не затруднит, расскажите в двух словах о себе, – попросил Лев Романович подливая минералки в стакан, – что заканчивали, чем занимаетесь?

– Мне двадцать семь, родился здесь. Десять классов, филологический факультет в Универе. У нас московский филиал. Потом два года срочной службы. Под Питером. Вернулся, устроился в библиотеку. Знаете, старая, на Брусничной?

– Да, конечно... Не очень мужская работа.

– Меня устраивает, хотя зарплата, конечно, не ахти... Но я подрабатываю. Книгами торгую с лотка. Вот, роман написал...

– Сколько времени ушло на него?

– Полтора месяца. Библиотека на лето закрылась, время пока есть...

– Ого, – восхищённо удивился Ульянов, – всего полтора?

– Ну, это чисто техническая сторона вопроса... А так? – Антон пожал плечами, – может, и вся жизнь. Накопилось, что сказать.

– Это заметно... Небольшие огрехи, конечно, есть, но для

новичка они простительны. Главное, никакой графомании. У вас в роду кто-нибудь ещё писал?

– Нет, никто. Мама – учитель математики, отец крановщик.

– Вы женаты?

– Разведён.

– С родителями живёте?

– Один. От бабушки осталась однокомнатная квартира...

– Ну, хорошо, – улыбнулся Лев Романович, – не буду вас больше мучить. Повторюсь, ещё раз, что вы написали весьма неплохую вещь...

Глава «Ариадны» не лукавил. Ему действительно понравился роман Антона. Рукопись попала к нему случайно, молодыми авторами занимается Данилец – компаньон и шеф отдела художественной литературы. Сам Лев Романович успевал следить только за новинками маститых литераторов издательства. На прошлой неделе, в пятницу, заместитель забыл её на столе у Ульянова, и тот захватил папку домой, на выходные, так, из любопытства. Книга увлекла, он проглотил её за пару вечеров. Правильный литературный слог, неожиданный взгляд на, казалось бы, очевидные вещи, грамотное построение сюжета. Отменный вкус, наконец. У парня, несомненно, талант. Не Булгаков, конечно, но кто знает, что будет дальше? Тот тоже не сразу «Мастера и Маргариту» создал.

И все, вроде, замечательно, кроме маленького «но»... Ро-

ман был некоммерческим. В том смысле, что продать его на нынешнем рынке весьма проблематично. Мнение главного редактора не всегда совпадало с мнением читающей общественности города, но, как коммерсант, он должен был настаивать на интересы публики. К тому же многое зависело от оптовиков-распространителей. Вряд ли их заинтересует неизвестный автор, работающий в каком-то неопределённом жанре. «Проза про жизнь» – это не жанр. С этим в толстые журналы пожалте или в столицу езжайте, там можно пристроить. А здесь им чётко подавай – детектив, фантастика, любовь, классика... А лучше всего ИМЯ! Брэнд. За который в книжном магазине человек с радостью выложит полтинник. И это опытный предприниматель Лев Романович тоже прекрасно понимал. Можно было рискнуть, напечатать небольшим тиражом, но... Издательство, несмотря на внешний лоск, находилось далеко не в лучшей спортивной форме. Столичные монстры-гиганты постепенно захватывали рынок, переманивали раскрученных авторов. Книги «Ариадны» возвращались на склад, а затем пускались под нож... На прошлой неделе ушло ещё одно ИМЯ... Перспектива загнать статую читающей девушки, а особняк сменить на прежний подвал, уже реально маячила на горизонте. Пара проектов, на которые Ульянов возлагал надежды, провалились. И даже серия дамских детективов, бешено популярных в народе, не принесла ожидаемой прибыли. По банальной причине – рынок был перенасыщен. Не свалиться в долго-

вую яму помогали старые, надёжные друзья – школьные тетради, кое-какие учебные пособия, календари и брошюры по самолечению. Спрос на них оставался стабильным. Ну, ещё пара старых брэндов, но популярность их шла на убыль, авторы останавливались в развитии, а порой откровенно халтурили, что не могло не сказаться на тиражах. Да, народ по-прежнему требовал пляжной литературы, но уже хорошей, качественной литературы, а не написанных на коленке трехкопеечных страшилок. Разумеется, была и всеядная публика, жующая что не попадя, но её запросы целиком удовлетворяла Москва, тягаться с которой не имело смысла. Имя нам – регион. Ежедневно на стол Ульянова ложились данные продаж. Увы, доля «Ариадны» в общей массе таяла на глазах.

Большинство молодых авторов, приносивших свои творения, подражали ИМЕНАМ, в надежде заработать, но подражание, в большинстве, было неумелым и откровенно скучным. Рукописи отличались друг от друга лишь количеством орфографических ошибок, да именами персонажей.

Но Лев Романович не сдавался. Для начала необходимо вернуть утраченные позиции в своём родном городе. В очередной раз удивить искущённую публику, хотя, удивить, казалось бы, уже нечем... Создать убойный продукт, который пробьёт себе дорогу не только за счёт рекламы. Опыт провалившихся проектов подсказывал – одна реклама, без хорошего товара – пустая трата денег. Народ, поначалу схавает,

но переварит с трудом, а на второй раз просто отрыгнёт.

И именно с появлением Антона главный редактор связывал определённые надежды. Парень очень перспективный, может быть даже самородок. Главное, направить его талант в нужное русло...

– То есть вы опубликуете меня? – уточнил гость.

– Разумеется... Но ближе к зиме. Просто сейчас не сезон. Пора отпусков, люди предпочитают лёгкое чтиво, а у вас некоммерческая вещь... Поверьте, я это вам как профессионал говорю. Кстати, а к развлекательной прозе вы как относитесь?

– Иногда читаю, – на лице Антона промелькнула тень разочарования.

– Я в другом смысле. Сами попробовать не хотите? Мне кажется у вас получится... Понимаю, бульварное чтиво, вроде бы не литература... Но все зависит от подхода. Согласны?

– Согласен.

– «АББА» тоже пела в лёгком жанре, но никто не скажет, что это плохая группа... Или возьмите Акунина? Никто не назовёт его книги примитивом... Ну что, рискнёте?

– Я, вообще-то, никогда не думал об этом, – несколько растерялся Антон, – попробовать можно, но... Там ведь свои правила, тонкости.

– Книги писать вас тоже никто не учил, но получилось же, – Ульянов ещё раз польстил Антону, – а с правилами по-моему, ничего сложного там нет. Жанр можно выбрать лю-

бой – криминальный роман, приключения, детектив... Даже боевик. Мне кажется, если вашим языком описать хорошую интригу, получится здорово. Главное, ввязаться в бой. Вот, взгляните.

Лев Романович подошёл к огромному книжному стеллажу, извлёк пару ярких глянцевых книг и вручил их Антону. На обложке первой молодой симпатяга с мускулатурой Рэмбо задумчиво смотрел вдаль, держа в руке увядшую розочку. Фоном служил огненный фонтан от взрыва двух столкнувшихся грузовиков. Илья Жаров. «Вменяемый. Путь домой». На другой книге тот же юноша миролюбиво выгуливал стаффордширского терьера возле «Мерседеса», изрешечённого пулями. «Вменяемый. Право на защиту».

– Ильюша Жаров... Молодой парень, тоже пришёл с улицы, никто его не знал. Нигде писать не учился. А сейчас тиражи – Толстой позавидует.

На самом деле последняя книга продавалась не так хорошо, как первые, народ покупал её, скорее, по инерции, и, если ничего не менять, серия благополучно загнётся. Максимум, после ещё двух романов.

– А почему «Вменяемый»?

– Это наша идея. Знаете, надоели всякие «Бешеные», «Слепые», «Глухие»... А здесь все по уму. Возьмите, почитайте. Может, что для себя почерпнёте. Помните, как Вольтер говорил – книги делаются из книг. Берите, это подарок...
– Спасибо.

– Ну что, рискнёте? У вас все равно вынужденный простой. Чего время терять? Не получится, так не получится... Начнёте работать, мы авансик выплатим, – Лев Борисович вынул из рукава очередной козырь, – хотите, прямо сейчас.

Он открыл ящик стола и положил перед Антоном пару сто долларовых купюр.

– Если не выйдет, деньги оставьте себе. Любой труд должен оплачиваться.

Ульянов тонко чувствовал людей, даже тех, кого видел впервые. Если парень возьмёт деньги, он будет работать. Обязательно.

Антон же такой поворот несколько озадачил. Да, деньги ему ой, как нужны, одни долги по квартплате гроздьями свисают, с другой стороны, он не хотел брать плату за то, что ещё не сделал.

– Берите, берите, – подбодрил Ульянов.

– Хорошо, – чуть подумав, согласился Антон, – сделаем так. Аванс я возьму, но если книга не получится, я верну его.

– Договорились, – деловым тоном согласился Лев Романович... – Может, все-таки кофе?

– Нет, спасибо, – Антон забрал деньги со стола и положил их в нагрудный карман рубахи, – нам надо составлять какой-нибудь договор?

– Пока не имеет смысла. Будет рукопись, обязательно составим. Давайте лучше со сроками определимся, – Ульянов пододвинул сувенирный календарь, – к тридцатому справи-

тес?

– Месяц? Не обещаю... Надо ведь сюжет придумать.

– Хорошо, ещё неделя. Жаров в среднем пишет книгу за три недели. Это нормальный темп. Главное, не лениться. Верно?

«Верно-то верно, – подумал Антон, – только книгу написать – не поле выкосить. На одну идею год уйти может».

– И когда вы её издадите? Если, конечно, она получится.

– Напечатать можно и за пару недель. Но нам важно качество. Плюс рекламная кампания. То есть месяца полтора минимум. Хорошо бы за это время вы написали продолжение...

«Аппетит приходит во время беды...» Лев Романович достал из папочки листок с напечатанным текстом и протянул начинающему прозаику.

– Вы правильно подметили, Антон, в беллетристике свои правила. Кое-что изложено здесь. Это вовсе не трафарет, так, рекомендации. Надеюсь, они вам помогут.

Антон, не читая, свернул листок и убрал в тот же карман.

– А ваш роман мы ставим в план на декабрь, – Ульянов сделал пометку в шахматке.

Поболтав ещё минут пять о приятных пустяках, типа будущей всемирной славы Антона, он поднялся из-за стола и протянул ему руку.

– Что ж, очень рад знакомству. Надеюсь, наш контакт будет взаимовыгодным. Возникнут вопросы по новому рома-

ну, звоните прямо мне, не стесняйтесь. С удовольствием подскажу.

– Хорошо, – Антон пожал руку, – до свидания, Лев Романович.

– Постарайтесь уложиться в срок, – уже в дверях услышал он.

«А не то вас ждут наручники и паяльник», – про себя продолжил молодой человек, покидая приёмную.

Тараконов ждал Антона у водопада, изучая соблазнительные формы читающей девушки. Когда одноклассник подошёл, он кивнул на статую:

– Наверное, с натуры лепили... Ничего деваха. Ну, как у тебя?

Выслушав приятеля, он скептически усмехнулся.

– В декабре? Хм... Грузит он тебя. Захотели б напечатать, напечатали б раньше. Сезон круглый год. Я слышал, у них сейчас проблемы. Тиражи падают.

Антон поведал о предложении Ульянова, умолчав о полученном авансе. Матвей вновь не порадовал оптимизмом.

– Я так, Тоха скажу. Раз роман некоммерческий, то издадут его, когда у тебя будет имя. А имя по нынешним временам можно заработать только на развлекалове.

– А Пелевин? Тот же Мураками? Вроде, неразвлекалово.

– Раскрутка. Плюс мода. Тебя вряд ли будут раскручивать. Поэтому и уговаривали макулатурой заняться. Короче,

хочешь стать великим, с неё, любимой и начинай... Ты куда сейчас?

– Домой... Сочинять.

– Ну, поехали. Подкину до набережной.

Одноклассники покинули прохладный холл и окунулись в летнюю духоту. Матвей извлёк из багажника своей синей «девятки» оранжевый маячок с шашечками и водрузил его на крышу авто.

– Ты чего, ещё извозом подрабатываешь? – удивился Антон.

– Только этого не хватало... Я с ветерком люблю кататься. А это для гайшников. Они таксистов не останавливают. Прошу.

На выезде с парковки Матвей притормозил и указал в сторону.

– Глянь.

В сквере знакомый торговец-фронтвик прижал позелевшего от ужаса очкарика к стволу тополя, правой рукой держа нож перед горлом бедняги. Левой же рассовывал по карманам последнего упаковки с батарейками. Очкарик что-то блеял, десантник злобно брызгал слюной. Закончив с батарейками, он выудил у «покупателя» кошелёк, отсчитал несколько купюр и вернул его на место. После заткнул нож за ремень, закинул рюкзак и, пригрозив кулаком, отправился на поиск новых клиентов. Очкарик же медленно сполз по стволу дерева.

– Спасибо за покупку, – прокомментировал Матвей, вы-
руливая на проспект, – завтра начнёт на квартиры нападать.

Он до упора притопил педаль газа, за пять секунд разо-
гнав агрегат до сотни. Антон вжался в кресло. «Формула-1»,
иду на рекорд. Не укачало бы.

У светофора Шумахер кивнул на подаренные Антону
Ульяновым книги.

– У Левы выклянчил?

– Сам подарил... Не знаешь этого Жарова?

– Да как же не знать? – рассмеялся одноклассник, – сам
пару глав сочинял.

– Не понял, – удивился Антон.

– Да обычное дело. Принёс мужик один Лева рукопись.
Вроде, как ты сейчас. Напечатали. Под псевдонимом «Жа-
ров». Книга пошла, народ захотел продолжения. А мужик
спёкся, никаких идей. А, может, по деньгам не сошлись. Вот
Лева «негров» и поднапряг продолжение писать. В том чис-
ле и меня. Я тогда ещё на радио работал, а это так, вроде
халтуры. Лишняя копейка не помешает.

– Да, но Жаров может предъявить претензии. Это ж ис-
пользование его имени.

– Ульянов не дурак. Договор грамотно составил. Псевдо-
ним за конторой закрепил...

– А почему под псевдонимом издали? Фамилия неблаго-
звучная?

– Нормальная фамилия... Честно говоря, с псевдонимами

я сам не понимаю. Выходит книга – ни фи́га не продаётся. Меняют фамилию на обложке – идёт на ура. С тем же самым нутром. У Левы чутьё на такие вещи, коммерческая интуиция... Чего ты скис?

– Да как-то это все, – Антон помолчал, подбирая слово, – не очень. Негры, псевдонимы...

– Брось ты, – махнул рукой Тараконов, – все нормально. Я здесь слевой согласен. Кому от этого плохо? Читатель доволен, издатели счастливы, авторы тоже не в накладе. Хороший негр, между прочим, сейчас на вес золота. Я парнишку знаю, он на пять брэндов пашет. В разных жанрах. Универсал. Его издатели на части рвут, зарабатывает побольше, чем иной раскрученный. И ничего страшного я в этом не вижу. С авторами всякое случается, или запьёт, или музу потеряет. Либо ещё чего. А его негр поддержит в трудную минуту, подставит верное плечо. Не даст закатиться славе и читательскому интересу.

Антон, разумеется, слышал про негров, Америку Матвей ему не открыл, но подобный подход к делу его все-таки смущал. Чем-то это напоминало китайский ширпотреб, сделанный под фирменную торговую марку. Пусть даже и качественно сделанный.

– Как-то трудно представить, чтоб за Булгакова писали негры.

– Так речь не о серьёзном чтиве. Там сложно подделать, хотя и можно. Примеры есть... А в развлекаловке это сплош-

няком. Вот раскрутишься, и тебе черномазых помощников подгонят!

– Постараюсь обойтись.

– Не зарекайся... Все, приехали, – Матвей прижал машину к тротуару и остановился, – мне ещё мотнуться кое-куда надо. Кого из наших увидишь, привет. Да! Слышал, что Дашка Грушницкая что учудила?

– Нет.

– За мормона какого-то замуж вышла. И в Америку тютю. А у мормонов свои обряды весёлые. Женщина обязана родить девять детей. А Дашка и не знала! Попала! Теперь родне тайно звонит, заберите меня, не хочу быть матерью-героиней. А хрен там, мормоны её под домашний арест. Пока не родишь норму, не выпустим. Может, поедешь, спасёшь?

– У меня ружья нет... Бывай, – Антон пожал Тараконову руку и покинул салон.

– Желаю творческих побед. Пока...

В десятом классе Антон сох по Дашке, но дальше приглашения в кино дело не пошло, хотя могло бы, будь он чуть понастойчивей. До сих пор Антон почему-то жалел об этом. И сегодняшнее известие его не то, чтобы сильно огорчило, но... «Первая любовь, снег на проводах...»

В автобусе Антон вспомнил про памятку, вручённую Ульяновым. Он достал листок, развернул и ознакомился с содержанием.

«Рекомендации для написания литературного

произведения   развлекательно-приключенческого жанра».

Автор не указан. Наверное – народ.

«1. Название. Название должно быть броским, понятным, по возможности коротким. Отражать жанр произведения. Желательно избегать слишком углублённой игры слов, читателя это может отпугнуть...

Да, это действительно страшно. Мордоворот с окровавленным тесаком на обложке читателя вряд ли отпугнёт.

2. Динамичное начало. Главная задача – захватить читателя с первых страниц, не дать отложить ему книгу ни на секунду.

Что, и по нужде нельзя сходить?

3. Образы главных героев. Персонажи должны иметь чёткую харизму, обусловленную законами жанра. Главный положительный герой – сильный и справедливый (необязательно привлекательный внешне), героиня – непорочная красавица с романтическим уклоном, главный отрицательный персонаж – наоборот, привлекательный внешне, но „чёрный“ по сути. Не стоит применять полутонов. Желательны юмористические и трагедийные персонажи второго плана.

На лицо прекрасная – злобная внутри... Красавица непорочная.

4. Линия действия героя. Обычного человека необходимо помещать в необычную для него обстановку или ситуацию, где бы он мог проявить свои возможности. Читателю всегда интересно, как будет выпутываться герой.

Интересно, включение в жару парового отопления можно считать необычной обстановкой? Вряд ли, это как раз обычная обстановка.

5. Герою обязательно должна угрожать опасность. Если это детектив, он – главный подозреваемый у органов. Чтобы избежать напрасного обвинения, герой сам распутывает преступление, иногда вынужденно преступая закон.

Потешный пунктик. Парня подозревают в дезертирстве, а он на пару дней сорвался к любимой. И чтобы доказать это – вынужденно настрелял два десятка мирных жителей...

6. Обязательная любовная линия с описанием эротических сцен. Желательно в необычной обстановке.

Например, на футбольном поле...

7. Обязательны размышления героя на общечеловеческие, философские темы, желательно с ненарочитым употреблением цитат классиков. Это повышает интеллектуальный уровень героя и привлекает искушённого, интеллигентного читателя.

„Красиво идут... Интеллигенция“. В. И. Чапаев.

8. В повествовании необходимо отображать узнаваемые события, происходящие в стране или мире. Это добавляет достоверности и подчёркивает равнодушное отношение автора к упомянутым событиям».

Это было последним пунктом рекомендаций. В принципе, ничего нового Антон не узнал. Мог бы ещё пяток добавить. Работа в библиотеке заставляла читать литературу всех жанров и направлений, в том числе и приключенческую прозу. Многое вполне соответствовало шпаргалке... Как-то даже странно. Творчество невозможно загнать в рамки, а тут загоняют... Хотя это, скорее, не творчество, а ремесло. А рекомендации – всего лишь один из инструментов ремесленника. Толстой тоже вывел пять правил для начинающего литератора, правда, при этом оставил полную свободу действий.

Попробовать взяться за работу Антон решил ещё в кабинете Льва Романовича. И даже не из-за денег, хотя они никогда не помешают. Неужели он, человек с высшим филологическим образованием, не напишет крепкий бестселлер, когда даже полуграмотные бездари умудряются издавать «шедевры» многотысячными тиражами? Разумеется, напишет! К тому же у него ещё осталось, что сказать читателю. Главное, не лениться. А идеи приходят в работе. Застрянешь – достаточно оглядеться. Обидно, времени маловато. Придётся поднапрячься...

Утром надо сгонять в библиотеку, взять напрокат компьютер, подаренный добрыми спонсорами-книголюбам. Свой роман Антон писал от руки в школьных тетрадках, затем перегонял на комп. А сегодня покумекаем над сюжетом. Кое-какая идея, кстати, уже есть...

Дома ждала мать. Приходила готовить обед и забрать вещи в стирку. У неё имелся запасной ключ от квартиры.

– Сынок, когда на работу-то? Ты ж без денег сидишь.

– Я на новую устроился, – Антон выложил на стол доллары, – уже аванс дали.

– Куда ещё?

– На фабрику грёз...

Глава 3

Ровно через месяц и одну неделю Антон поставил последнюю точку в романе и написал волшебное и милое каждому автору слово «Конец». Пахал он, как одержимый, по семнадцать часов в сутки, прерываясь лишь на обед и короткий сон. Иногда бегал в библиотеку для поиска необходимого материала. Писательский труд оказался тяжёлым и в физическом смысле. К вечеру глаза слезились от монитора компьютера, спина ныла, словно по ней долго лупили бейсбольной битой. Голова гудела от недосыпания. Возбуждённый мозг не всегда мог отключиться, бессонница стала постоянной спутницей. Но Антон поймал кураж и терпел. Он очень хотел успеть. К финалу он напоминал шахтёра, месяц не покидавшего забой, и едва сидел на стуле. Городские и мировые новости ему доносила мать, приходившая готовить, чтобы сын не отвлекался от творческого процесса.

Пару раз звонил Лев Романович, интересовался, как дела, просил дать что-нибудь почитать. Антон отказывался. Вот закончу, причешу текст, тогда читайте.

Названия к роману он ещё не придумал. Несколько вариантов у него имелось, но они были не очень коммерческими. Но шеф «Ариадны» просил не волноваться по этому поводу. Придумаем вместе. (На крайняк, можно купить за сто рублей). Закончив труд, Антон отвёз его Льву Рома-

новичу и в ожидании ответа бездельничал на тахте, почитывая подаренного Жарова. Серьёзная вещичка. От стрельбы к финалу закладывало уши, а комната наполнялась запахом пороховых газов и смердящих покойников. Судя по поступкам героя, Вменяемым его обозвали сгоряча. Особенно удалась автору первая глава, озаглавленная строго в традициях классики, «Детство». Вольная вариация на тему «мальчик в деревне нашёл пулемёт»... Жил с бабулей сиротинка десяти лет от роду, всех боялся, особенно пьяниц-соседей и подонков-сверстников, избивавших сироту без всякого повода. А ещё учителя изводили, глумясь над беззащитным школьником. И некому было за несчастного заступиться. После очередной порции тумачов убежал он в ближайший лесок дать волю слезам, да и нарвался там на партизанский схрон с оружием. Вполне пригодным к употреблению. Ящик патронов, пара ППШ в смазке, винтовочка с оптикой... И понеслась душа по кочкам. Досталось всем, кроме бабушки... «Детство».

Собственное творение, по мнению Антона, все-таки не грешило подобными сюжетными изысками. Он искренне считал, что отработал на совесть, и, главное, донёс до читателя свои мысли. Пускай даже в лёгком ключе. Содержание всегда важнее формы. Мало того, он влез в шкуру своего героя, переживал за него, сочувствовал, а один раз, выписывая финал, даже всплакнул перед монитором. Совершенно произвольно. Хотя человек не сентиментальный. Это было

хорошим знаком. Он очень надеялся, что читатель не забудет прочитанное через минуту и не вышвырнет книгу в макулатуру. Но личное мнение – это личное мнение. Есть ещё издатель и публика.

Лев Романович вышел на связь через два дня. Голос в телефонной трубке звенел чистой радостью. Мало того, невиданное дело – он предложил Антону не утруждать себя дорогой в «Ариадну» и вызвался приехать сам. Антон не возражал. Угадывалась явная заинтересованность, а стало быть, он трудился не напрасно.

Ульянов прибыл в четыре часа с бутылкой настоящего «Хеннеси» и в сопровождении своего компаньона Ильи Данильца – тридцатилетнего толстячка с узкой, тщательно ухоженной бородкой. Антон пригласил гостей в комнату, в спешном порядке прибранную по такому поводу, принёс три рюмки и кое-какую закуску, найденную в холодильнике.

После первой рюмки, Лев Романович извлёк из папки распечатанный роман и взял вступительное слово. В течение следующих пятнадцати минут Антон прибывал в расслабляющей эйфории, сидя с открытым ртом. Слово «гениально» было самым слабым из услышанных им эпитетов. Роман сразил издателя наповал. И необычным сюжетом и стилем, и достоверностью образов... Никаких штампов, никаких ходульно-картонных персонажей...

Во время преамбулы Данилец разлил по второй рюмке.
– Признаюсь, положила руку на сердце, – продолжал взхлёб

Лев Романович, – подобной вещи я не читал лет пять. Это настоящий прорыв в беллетристике. Акунин отдыхает!

Антон начал таять...

– Какая блестящая находка! Я имею в виду мормонов. Откуда вы про них столько знаете?

– В библиотеке нашёл...

– Я был уверен, что вы жили среди них. Настолько убедительно написано. Поздравляю, Антон. Дебют превосходный. Давайте за вас.

За себя Антон выпил с удовольствием. Кое-что из жизни мормонов он действительно вычитал в библиотеке, но в основном, придумал сам. Все равно никто не проверит...

– Есть, правда, одно небольшое замечание, – улыбнулся Лев Романович, поставив рюмку, – даже не замечание, а скорее, предложение... Дело в том, что у героя нет имени.

– Как это нет? – удивился Антон.

– Я имею в виду не фамилию-отчество. У героя должно быть что-то вроде красивого прозвища. В благородном смысле. Особенно, если персонаж сквозной, проходящий через несколько романов. Читатель сразу догадывается о ком идёт речь. Понимаете меня?

– Примерно.

– Возьмите того же Жарова. Куда привлекательней звучит «Вменяемый: ответный удар», нежели «Сергей Васильевич Огородников: ответный удар». С этой точки зрения, не мешало бы и вашему герою придумать что-то звучное. Как вы

на это смотрите?

– В принципе, конечно можно, – без особого энтузиазма согласился Антон, вспомнив детство Вменяемого, – но у меня же обычный герой, как мы с вами. У нас же нет никаких прозвищ?

– Это так... Но правда жизни и правда литературы – не одно и то же.

– Поверьте нашему опыту, – вступил в разговор Данилец, – так будет гораздо лучше. Закон жанра.

– Но придётся многое переделывать...

– Этим займётся Илья и редактор, – кивнул на заместителя Ульянов.

– Нет уж, лучше я сам.

– Как скажете. Главное, придумать звучное имя. У вас нет никаких предложений?

– Пока нет, надо прикинуть.

– Может, «Шмель»? – предложил Данилец.

– Не хватает жёсткости. Шмель – безобидное насекомое – покачал головой Лев Романович...

– Тогда «Шершень». И роман назвать – «Укус шершня». Или «Полет шершня». Шершня ещё нигде не было.

– Да, это лучше. А почему Шершень? Нужна какая-то легенда.

– Какие проблемы? – ответил многоопытный зам, разливая по третьей, – в детстве героя ужалил шершень. Занёс инфекцию. Пацана еле спасли. После чего к нему и прицепи-

лась кличка.

– Как вам? – Ульянов перевёл взгляд на Антона, – помо-
ему, неплохо. На сюжет это особо не повлияет, зато добав-
ляются яркие краски. Сделаете?

– Попробую, – Антон не стал спорить с авторитетами из-
дательского дела. Возможно, им видней.

– Теперь о наших планах, – Ульянов снова поднял рюм-
ку, – но сперва давайте ещё залп. За будущий успех. А я не
сомневаюсь, что он придёт.

Антон окончательно расслабился и третью выпил уже без
закуски. Хотя лестные отзывы главного редактора пьянили
сильнее, чем фирменный коньяк.

– Планы у нас такие. Первый тираж пятьдесят тысяч.

Антон ахнул... Это супер! Торгуя на лотке, он заглядывал
на последнюю страницу книг и имел представления о тира-
жах. Пять тысяч в их городе считался весьма неплохим. Для
Москвы, конечно, пустяк, но у них...

– Для нового автора и первой книги это более чем при-
лично, – подсказал Данилец.

– Если тираж разойдётся, а я думаю так и будет, – обнадё-
жил Лев Романович, – мы сделаем допечатку и выпустим по-
кеты.¹ От вас же, Антон, требуется одно – работать дальше.

– Мы много затратим на рекламу, – пояснил Илья, по-
глаживая бородку, – а рекламировать одну книгу не имеет
смысла. Нужна серия, минимум из трех. Вы вполне можете

---

¹ Покет – книга небольшого формата, как правило, в мягкой обложке.

продолжить историю героя.

– Мне опять надо уложиться в месяц?

– Желательно. Пока мы печатаем первую, вы напишите вторую. На старте важно не сбавлять темп. Потом можно передохнуть.

Антон опять представил сумасшедший режим, резь в глазах и боль в спине. Мучения с сюжетными поворотами, метафорами и диалогами. Хотя, с другой стороны, без этого не бывает ни успеха, ни славы. Придётся горбатиться, натирать мозоль на заднице и мозгах.

– Ладно, я попробую.

– Отлично. Теперь об оплате. Договор мы подготовим, но сейчас обговорим принципиальные моменты, – Ульянов полез за пазуху и достал небольшой конверт.

– Здесь аванс, – он передал конверт Антону, – тысяча долларов. Ещё четыре мы заплатим после выхода книги.

Тысяча баксов! У Антона второй раз перехватило дыхание. В библиотеке он заработал бы такие деньги за два года, а то и больше. Бест! Он опьянел окончательно.

– О, простите, а ро... ро... рояль? – Антон решил показать знание темы.

– Какой рояль? – хором спросили Ульянов с замом.

– Ну, это... Процент от тиража.

– Ах роялти... Само собой, если будут допечатки. Десять процентов вас устроит?

Тараконов, кажется, говорил о восьми... Устроит!!!

– Согласен.

Дальше собеседники обсудили сроки, на которые Антон передаёт «Ариадне» права, различные технические моменты и допили коньяк. Антон, как человек малопьющий, ушёл в лёгкие сумерки, затруднявшие ориентирование в пространстве. Илья для полного уюта порадовал парой свежих пошлых анекдотов. Когда, казалось бы, визит подходил к концу, Лев Романович внимательно посмотрел на Антона.

– Я хотел бы предложить вам ещё кое-что...

– Слушаю.

Лев Романович переглянулся с Ильёй, выдержал небольшую паузу, словно собираясь с мыслями.

– Попрошу не удивляться, Антон... Я постараюсь объяснить... Вы, наверное, в курсе, что сейчас очень популярны книги, написанные женщинами. Маринина, Донцова, Устинова...

– Да, в курсе.

– Возможно, это мода, как в своё время была мода на жёсткие детективы... Но так или иначе, мы, издатели, должны прислушиваться к желаниям публики. Это законы коммерции, никуда не деться. Лично я не всегда их одобряю. Знаете, что говорили английские книгоиздатели? На рыночной площади трава не растёт. Абсолютно поддерживаю, но бизнес есть бизнес...

– Любишь мелодраму – полюби и рекламу, – добавил Данилец.

– И что?

– Согласитесь – тираж в пятьдесят тысяч, это не пять тысяч... Его ещё надо продать. Оптовикам весьма трудно доказать, что вещь гениальная. Их больше устраивает автор модный и раскрученный. Вы пока ни тот, ни другой... Одним словом, мы предлагаем вам воспользоваться псевдонимом...

«Ага, Матвей не врал... Начались игрища».

– И не просто псевдонимом... А женским псевдонимом.

Лев Романович придал своему лицу выражение «Сам не хочу, а что делать»?

– Не понял... Как это женским?

– В этом вся изюмина проекта, – пояснил Илья, не придававший своему лицу никакого выражения, – крепкий мужской роман, написанный женщиной. Мужская суть глазами дамы. Очень сильный ход. Все нынешние дамские романы ориентированы, в основном, на слабую половину. А ваш должен привлечь мужчин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.